

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Пункт 8 повестки дня:

Утверждение повестки дня (продолжение):

Третий доклад Генерального комитета..... 1

Председатель: г-н Адам МАЛИК (Индонезия).

ПУНКТ 8 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Утверждение повестки дня (продолжение) *

ТРЕТИЙ ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
(A/8500/Add.2)

1. **ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски):** Пункт 2 а доклада, внесенного на рассмотрение Генеральной Ассамблеи (A/8500/Add.2), касается включения в повестку дня нынешней сессии нового пункта, озаглавленного «Охрана представительств, аккредитованных при Организации Объединенных Наций, и безопасность их персонала».

2. Если нет возражений, я считаю, что Генеральная Ассамблея принимает рекомендацию Генерального комитета о включении этого пункта в повестку дня двадцать шестой сессии.

Предложение принимается.

3. **ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски):** В пункте 2 б своего доклада Генеральный комитет рекомендует этот пункт повестки дня на рассмотрение Шестого комитета.

4. Несколько представителей записались для выступления в связи с этим, и я призываю их придерживаться вопроса о том, где надлежит рассматривать этот пункт.

5. Г-н Эш-ШИБИБ (Ирак) (говорит по-английски): Ирак вместе с несколькими другими странами испытывает глубокую озабоченность, которую, я уверен, разделяют не только те, кто является автором требования, представленного в Генеральный комитет в документе A/8493, о включении в повестку дня двадцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи нового пункта «Охрана представительств, аккредитованных при Организации Объединенных Наций, и безопасность их персонала».

6. Как известно, атмосфера спокойствия и безопасности является основным условием, необходимым для деятельности представительств, вне

зависимости от того, аккредитованы ли они в какой-либо стране или при международной Организации, например при Организации Объединенных Наций. Возможно, вопрос о безопасности представительств и их персонала приобретает особо важное значение в отношении Организации Объединенных Наций. Мы все собрались здесь, в Центральных учреждениях международной организации, которая, в сущности, является единственным органом, ответственным за международную безопасность. Наши правительства возложили на нас одну из самых серьезных и ответственных задач, с которыми когда-либо приходилось иметь дело дипломатическим миссиям.

7. Кроме проблем, связанных с международной безопасностью, существуют вопросы, касающиеся международных и национальных интересов, которые необходимо обсуждать и рассматривать в атмосфере свободы, где нет места угрозам и принуждению, таким образом, чтобы представительства могли сделать максимум в выполнении своих обязательств. К сожалению, на протяжении последних трех лет и, в особенности, за последние несколько месяцев отдельными группами и лицами проводилась организованная кампания запугивания в отношении некоторых представительств. Жертвами этой кампании, в частности, были представительства социалистических и арабских стран. Но, как говорится в нашей объяснительной записке и как говорили ее авторы, выступавшие в прошлую пятницу на 195-м заседании Генерального комитета, это, в сущности, представляет собой угрозу не просто какой-либо группе стран или какому-либо отдельному государству. Это является попранием прав, которыми мы должны постоянно пользоваться.

8. Если в результате принуждения или угроз какое-либо представительство оказывается не в состоянии выполнять свои обязанности, в этом случае каждое представительство при данной Организации должно в равной степени испытывать чувство тревоги, беспокойства и опасности. То, что было предпринято против представительств социалистических и арабских стран, может быть принято против любого представительства, аккредитованного при Организации.

9. Данная проблема приобрела недопустимые и нетерпимые масштабы, и мы считаем, что Организация Объединенных Наций давно пора рассмотреть этот вопрос в ходе прений и указать пути и средства восстановления безопасности, спокойствия и достоинства, на что представительства имеют полное право. Мы с удовлетворением отмечаем, что Генеральный Комитет единодушно согласился с нами и рекомендовал в

* Перенесено с 1954-го заседания.

результате единогласного голосования включить этот вопрос в повестку дня двадцать шестой сессии в качестве нового пункта.

10. Однако мы предлагали, чтобы этот пункт рассматривался на пленарных заседаниях Генеральной Ассамблеи. Некоторые авторы предложения просили меня объяснить, почему мы выдвинули эту просьбу и каковы мотивы, побудившие нас занять соответствующую позицию при голосовании. Следует напомнить, что наиболее важными заседаниями, которые Генеральная Ассамблея проводила несколько дней назад, были заседания, посвященные восстановлению законных прав Китайской Народной Республики. Эти прения были прерваны — и по очень серьезным причинам — для того, чтобы обсудить преступный обстрел представительства Советского Союза снайпером 20 октября.

11. Чувство возмущения разделяли все сидящие в этом зале. Никто не забудет этого нападения, никто не простит его, и чувство гнева и негодования было ясно выражено в Ассамблее. Однако одного гнева мало, одной тревоги недостаточно, необходимы прежде всего конкретные меры, призванные изменить положение. Мы считаем, что это одна из самых серьезных проблем, с которой сталкивается Организация Объединенных Наций, и, по нашему мнению, ее необходимо обсудить в таком органе, который обеспечит самое широкое участие государств, самую широкую аудиторию и наибольшую гласность. Вот почему мы предложили обсудить эту проблему на Генеральной Ассамблее.

12. Во-первых, мы считаем, что мировую общественность и, в особенности, американскую общественность необходимо поставить в известность о нетерпимых условиях, в которых приходится работать некоторым представителям и которые угрожают всей деятельности этой Организации. Мы считаем, что происшедшее было делом рук нескольких преступников, но, поскольку этот вопрос обходит молчанием, создается впечатление, что эти несколько преступников представляют множество людей. Вот почему мы считаем, что все, весь мир, должны быть подробно ознакомлены с этим вопросом.

13. Во-вторых, мы считаем, что этот вопрос не ограничивается каким-либо аспектом. Ему присуще множество аспектов. Он охватывает политические, социальные, правовые аспекты. Вот почему мы считаем, что это не такой вопрос, который можно передать в какой-либо специальный комитет, скажем в Шестой комитет, как это рекомендовал сделать Генеральный комитет. Однако нас интересуют результаты, а не слова. Мы считаем, что если Генеральный комитет счел нужным передать этот вопрос в Шестой комитет, а не на пленарные заседания Генеральной Ассамблеи, мы воздержимся от суждений и посмотрим, насколько

эффективной будет работа в Шестом комитете. Какую бы рекомендацию или доклад ни представил Шестой комитет, они будут поставлены на рассмотрение Генеральной Ассамблеи для обсуждения и утверждения на пленарных заседаниях. Поэтому мы считаем, что в будущем у нас еще появится возможность более широко обсудить и рассмотреть этот вопрос.

14. Мы все же твердо убеждены, что наша рекомендация Генеральному комитету передать этот вопрос на пленарные заседания была обоснована и ее следовало бы принять, но мы не хотим выступать против рекомендации Генерального комитета. Мы воздержимся при голосовании по этому вопросу по тем причинам, которые я изложил.

15. Г-н РАМФУЛ (Маврикий) (*говорит по-английски*): Выступая на 195-м заседании Генерального комитета, я ясно заявил, что без всяких колебаний поставил свою подпись под письмом от 3 ноября, содержащимся в документе А/8493, в котором предлагается, в соответствии с правилом 15 правил процедуры Генеральной Ассамблеи, включить в повестку дня двадцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи новый пункт, озаглавленный «Охрана представительств, аккредитованных при Организации Объединенных Наций, и безопасность их персонала». В своих действиях я руководствовался тем фактом, что моя делегация сама явилась жертвой нескольких преступных актов на протяжении последних двух с половиной лет, с тех пор как я занял пост постоянного представителя моей страны при этой Организации. Я говорю о преступных актах, включая акты насилия в отношении меня лично, в общем плане, и я не намерен на данном этапе вдаваться в существо их вопроса.

16. На нашем рассмотрении находится единодушная рекомендация Генерального комитета о включении этого пункта в повестку дня. Что касается рассмотрения этого пункта, то Генеральный комитет рекомендует, чтобы он был передан в Шестой, то есть в правовой, комитет.

17. Этот пункт повестки дня охватывает множество аспектов: социальный, экономический, правовой, а также и политический. Следует откровенно признать: мотивы, по которым были совершены подобные преступления против, например, сирийской и советской делегаций и представителей (а эти делегации пользуются сочувствием всех представителей), являются именно политическими. Поэтому некоторые авторы испытывают серьезные опасения, что если этот пункт будет передан на рассмотрение Шестого комитета, о нем просто забудут и не будет достигнуто никакого подлинного прогресса. С другой стороны, те же авторы, очевидно, готовы сделать все от них зависящее, чтобы наши проблемы получили широкую известность и чтобы жители Нью-Йорка, народ Соединенных Штатов, сенаторы и конгрессмены были осведомлены о наших проблемах. Вот почему Генеральную Ассамблею можно по-

просить изменить решение Генерального комитета и постановить, чтобы этот пункт был рассмотрен на пленарных заседаниях Генеральной Ассамблеи.

18. Я хотел бы также заявить, что хотя в качестве главы своей делегации я подписал письмо с просьбой о том, чтобы предлагаемый пункт был рассмотрен на самой Генеральной Ассамблее, моя делегация не занимает решительной позиции по вопросу о том, где именно следует обсуждать этот пункт. Поэтому мы принимаем рекомендацию Генерального комитета.

19. Моя делегация лишь хочет, чтобы Генеральный комитет сам рассмотрел этот вопрос и чтобы где-то, тем или иным образом, было найдено скорейшее разрешение наших трудностей и проблем. Именно в этом духе моя делегация будет работать и сотрудничать со всеми делегациями, Секретариатом и всеми соответствующими властями.

20. В настоящее время я выступаю с этой трибуны как представитель делегации, состоящей из одного человека. Ни я, ни государство Маврикий не хотели бы оказаться под перекрестным огнем делегаций или государств. В нашем предложении мы не видим абсолютно ничего враждебного для Соединенных Штатов или даже для мэра Нью-Йорка. С моей стороны было бы самонадеянностью советовать другим делегациям, как они должны вести свои дела. Тем не менее я призываю представителей проявить сдержанность и ограничиваться самой сутью предложения, которое мы рассматриваем, а именно вопросом об охране представительств, аккредитованных при Организации Объединенных Наций, и о безопасности их персонала, и воздержаться от резких словесных перепалок в зале заседаний Генеральной Ассамблеи.

21. Я хотел бы, заканчивая мое выступление, отдать должное нашему другу и уважаемому коллеге послу Джорджу Бушу, постоянному представителю Соединенных Штатов. Перед послом Бушем как перед представителем принимающей страны стоит очень трудная задача в связи с вопросом, который мы разбираем. Он унаследовал комплекс проблем, в отношении которых не все обстояло благополучно на протяжении многих лет. И я по личному опыту знаю, что он лично при помощи и содействии его славных коллег старается сделать все, что в его силах, для охраны представительств и безопасности их персонала.

22. Перед тем как закончить, я хотел бы сослаться на одну газетную вырезку, которую мне дал мой друг. Я хочу обратить внимание Ассамблеи на тот факт, что проблемы, с которыми мы здесь сталкиваемся, стоят не только перед делегациями, но и за пределами Организации Объединенных Наций. По-видимому, это одна из деловых газет страны; я думаю, что это «Нью-Йорк таймс». Речь идет о меморандуме от 8 ноября 1971 года,

в котором А. О. Сульцбергер обращается к «штатным сотрудникам» и который гласит:

«Как вы теперь знаете, вчера вечером у здания «Таймс» на 43-й улице произошла ужасная трагедия. Один из шоферов, развозящих газеты, был убит, а второй тяжело ранен.

Через два часа после инцидента официальный представитель профсоюза «Ньюспейпер энд меил деливерер юнион» призвал членов профсоюза к забастовке. Они ушли с работы и не вернулись. В результате этого мы не смогли развезти тираж вечернего городского издания.

Руководство издательства «Таймс» вело длительные переговоры с полицией об убийстве, об условиях, существующих в данном районе. Мы в тесном контакте с полицией прилагали усилия для того, чтобы сделать наш район более безопасным. Сегодня между городскими властями, полицией и официальными лицами профсоюза состоится встреча, для того чтобы предпринять совместные действия и найти более эффективные пути выхода из создавшегося положения.

Все мы хотим, чтобы наш район был абсолютно безопасным. Все мы в ужасе от того, что произошло вчера вечером. Прекращение работы лишь еще больше усложнит и без того трудную и трагическую ситуацию».

Сегодня утром я не получил номера «Нью-Йорк таймс».

23. Г-н БУШ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Генеральный комитет рекомендовал включить в повестку дня новый пункт, озаглавленный «Охрана представительств, аккредитованных при Организации Объединенных Наций, и безопасность их персонала». В своем докладе (A/8500/Add.2) Генеральный комитет также рекомендовал передать этот пункт повестки дня на рассмотрение Шестого комитета.

24. Решение о включении нового пункта в повестку дня было единодушным. Решение передать его для рассмотрения в Шестой комитет явилось поводом для длительных прений, и мы не думаем, что эти прения необходимо возобновлять на Генеральной Ассамблее. Я выражаю благодарность выступавшим до меня ораторам, за то, что они не касались существа вопроса. Как мы уже говорили в Генеральном комитете, предлагаемый новый пункт тесно связан с тем, который уже включен в повестку дня Шестого комитета. Пункты 11—17 части V доклада Генерального секретаря о ходе работы Неофициального объединенного комитета по сношениям с принимающей страной [A/8474] касаются охраны постоянных представительств и их персонала; на этот доклад имеются ссылки в документе A/8493. Таким образом, Шестой комитет будет обсуждать существо предлагаемого нового пункта. Более того, правило 99 правил процедуры предусматривает, что «Пункты, относящиеся по существу к одной и той же категории вопросов, передаются в тот комитет или в те комитеты, которые занимаются этой категорией вопросов». Поскольку любая отдельная дискуссия по новому

пункту неизбежно будет дублировать дискуссию, которая запланирована в Шестом комитете; моя делегация считает, что в интересах эффективного функционирования самой Организации Объединенных Наций было бы уместным передать новый пункт повестки дня на рассмотрение Шестого комитета. По нашему мнению, это ни в коей мере не умалит важности данного пункта. На наш взгляд такое решение обратит внимание членов Шестого комитета на озабоченность авторов нового пункта по поводу безопасности представительств и их персонала и побудит их со всей серьезностью относиться к рассмотрению этой проблемы. Мы надеемся, что дискуссия в Шестом комитете будет конструктивной. В конце концов эксперты по вопросам права в Шестом комитете рассматривали уже на Генеральной Ассамблее вопрос о привилегиях и иммунитете представительств при международных организациях, изложенный в докладе Комиссии международного права.

25. Кроме этого, те же эксперты будут изучать проблему безопасности представительств во время обсуждения пункта, уже переданного Шестому комитету; поэтому, я считаю, есть все основания надеяться, что в Шестом комитете состоится обстоятельная и серьезная дискуссия и что эта дискуссия приведет к выдвижению конструктивных предложений, которыми будут руководствоваться власти Соединенных Штатов при выполнении своих обязательств как принимающего государства. Между прочим я хотел бы отметить, что поддерживаю дух сегодняшнего выступления представителя Ирака. Он заинтересован в результатах, а не словах, и я могу заверить Ассамблею, что наша делегация заинтересована в том же самом. Я хотел бы обратить внимание Ассамблеи на правило 15 правил процедуры, которое гласит:

«Новые пункты важного и срочного характера, предложенные для включения в повестку дня менее чем за тридцать дней до открытия очередной сессии или во время очередной сессии, могут быть внесены в повестку дня, если Генеральная Ассамблея решит об этом большинством присутствующих и участвующих в голосовании членов Организации. Никакой новый пункт не может рассматриваться до истечения семи дней после внесения его в повестку дня, если Генеральная Ассамблея большинством в две трети присутствующих и участвующих в голосовании членов Организации не примет иного решения, и до представления по внесенному вопросу доклада соответствующего комитета».

26. Как я заявил ранее, делегация Соединенных Штатов ни в коей мере не желает умалить серьезность и важность этого пункта. Если авторы предложения о включении этого пункта в повестку дня хотят убедиться в том, что представится возможность всесторонне обсудить этот вопрос на пленарном заседании после его первоначального рассмотрения в Шестом комитете, я хочу об-

ратить их внимание на правило 68 правил процедуры, которое гласит:

«Обсуждение доклада главного комитета на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи производится в том случае, если по меньшей мере одна треть присутствующих и участвующих в голосовании на пленарном заседании членов Организации считает такое обсуждение необходимым. Предложения о таком обсуждении не дебатироваться, а немедленно ставятся на голосование».

27. Другими словами, после того как Шестой комитет окончит рассмотрение этого пункта потребуются лишь одна треть голосов для внесения этого вопроса на обсуждение Генеральной Ассамблеи, и, если после представления Шестым комитетом доклада о своих рекомендациях некоторые делегации пожелают провести обсуждение на пленарных заседаниях, Соединенные Штаты, разумеется, не будут выступать против подобного решения.

28. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация вместе с делегациями ряда других стран предложила обсудить на текущей сессии Генеральной Ассамблеи важный и срочный вопрос об охране представительств, аккредитованных при Организации Объединенных Наций, и безопасности их персонала. Этот вопрос не является новым для Организации Объединенных Наций, так как в прошлом уже неоднократно по инициативе представителей многих стран в Организации Объединенных Наций и в ее различных органах поднимался вопрос о необходимости обеспечения страной пребывания эффективной защиты постоянных представительств государств — членов Организации Объединенных Наций от враждебных и провокационных действий бесчинствующих и хулиганствующих элементов.

29. Делегации ряда стран уже указывали, что компетентные власти страны пребывания не принимают должных мер по обеспечению безопасности постоянных представительств и их персонала, по выявлению и наказанию виновников предпринимавшихся против этих миссий враждебных преступных акций. Как правило, американская сторона, не оспаривая по существу враждебный характер этих акций, ограничивалась лишь тем, что давала заверения и обещания как миссиям государств — членов Организации Объединенных Наций так и Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций в том, что будут приняты все необходимые меры по обеспечению безопасности представительств.

30. Однако факты показывают с неоспоримой ясностью, что эти заверения и обещания со стороны американских властей остаются лишь формальными обещаниями о добрых намерениях. Положение в последние годы не только не улучшилось, но, напротив, наблюдается серьезное ухудшение. Враждебные провокации, сопровождаемые возмутительными актами вандализма и террора против миссий государств — членов

Организации Объединенных Наций, в том числе и против постоянного представительства СССР при Организации Объединенных Наций, оскорбление и насилие над персоналом миссии не только не прекратились, но приняли за последнее время систематический и организованный характер.

31. Помимо различного рода дискриминаций в отношении дипломатов ряда миссий при Организации Объединенных Наций, хулиганских выходок, угроз, подкладывания опасных для жизни людей бомб, нападений и вторжений в представительства со стороны организованных преступных групп и отдельных лиц, в настоящее время подобные враждебные акции приняли более высокий, я бы сказал, уровень: применяется огнестрельное оружие, стрельба из крупнокалиберных винтовок, в результате чего подвергается опасности жизнь сотрудников миссий и членов их семей, как это имело место 20 октября в связи с обстрелом миссии Советского Союза при Организации Объединенных Наций.

32. Создавшееся нетерпимое положение вынуждает к тому, чтобы вопрос о безопасности миссий государств — членов Организации Объединенных Наций и их персонала был всесторонне рассмотрен на данной сессии Генеральной Ассамблеи с учетом всей политической важности этого дела, для обеспечения нормального функционирования Организации Объединенных Наций и нормальных условий для работы миссий, аккредитованных при этой Организации.

33. Вопиющим фактом в создавшейся обстановке является то, что власти страны пребывания, несмотря на заверения и обещания, не принимают должных эффективных мер, чтобы предотвратить продолжение актов бандитизма и организованных преступлений. Даже в тех случаях, когда лица, совершающие подобные преступления, были сличным пойманы, со стороны властей и судебных органов не было принято должных эффективных мер для их строгого наказания.

34. Позиция, занимаемая в данном вопросе властями страны пребывания, не только не содействует на деле прекращению бесчинства и произвола против миссий государств — членов Организации Объединенных Наций и их сотрудников, но, наоборот, создает своеобразную обстановку безнаказанности для хулиганствующих враждебных элементов и для террористических групп, которые, пользуясь таким положением, все больше распускаются и наглеют.

35. Нельзя не обратить также внимания на то, что все средства американской пропаганды — радио, телевидение, пресса — не только не считают своим долгом осудить такие действия и призвать население Нью-Йорка уважать и ценить деятельность крупнейшей международной организации, созданной для дела укрепления мира и обеспечения международной безопасности, учитывая, что эта Организация, ее штаб-квартира, расположена в этом городе, с уважением относиться к ней и к официальным представителям государств, аккредитованных при этой Организации: наоборот, американские средства информа-

ции фактически содействуют раздуванию кампании вражды и ненависти против миссий государств — членов Организации Объединенных Наций. Расписывая на все лады и показывая в самых различных ракурсах пикеты, демонстрации, хулиганские выходки, враждебные акты против миссий государств — членов Организации Объединенных Наций, предоставляя свою трибуну террористам для враждебных заявлений и для угроз совершить акты убийства иностранных дипломатов, американские средства пропаганды не только не осуждают преступные акты политических хулиганов и террористов, но, по существу, смакуют их, афишируют, как бы встают на их сторону и даже пытаются оправдывать их действия различными намеками и оговорками. К сожалению, иногда к этой разнузданной враждебной кампании подключаются даже некоторые официальные лица в звании сенаторов и конгрессменов, на которых лежит ответственность за обеспечение нормальной работы представительств суверенных государств при Организации Объединенных Наций.

36. Такая атмосфера ненависти, вражды, террора, которая создается вокруг все большего числа миссий государств — членов Организации Объединенных Наций, серьезно мешает эффективной и спокойной, нормальной работе всей системы Организации Объединенных Наций, призванной отстаивать благородные идеалы мира, безопасности и способствовать развитию международного сотрудничества.

37. Организация Объединенных Наций не может и не должна мириться с тем, чтобы из-за каких-то внутривполитических соображений или узкокорыстных целей определенные американские круги, группы или отдельные элементы могли продолжать чинить препятствия для нормального функционирования Организации Объединенных Наций и аккредитованных при ней иностранных миссий, позволяли себе открыто покушаться на безопасность и жизнь дипломатов, аккредитованных при Организации Объединенных Наций.

38. Необходимо, чтобы Организация Объединенных Наций самым решительным образом поставила перед принимающей страной вопрос о выполнении ею международных обязательств по защите и обеспечению безопасности иностранных миссий на своей территории, о необходимости строгого соблюдения соответствующих норм международного права.

39. Советская делегация считает, что масштабы, в которых ведется враждебная кампания против некоторых миссий государств — членов Организации Объединенных Наций, а также систематический характер и все возрастающая серьезность преступлений, совершаемых против этих миссий, давно уже переросли рамки чисто юридической проблемы, существующей уже многие годы между Организацией Объединенных Наций и страной пребывания. Создалась острая политическая ситуация, требующая немедленного и срочного вмешательства со стороны главного политического органа ООН — Генеральной Ассамблеи — в целях

урегулирования данного вопроса и нормализации работы Организации Объединенных Наций и аккредитованных при ней миссий в условиях своеобразной обстановки в городе Нью-Йорке. Именно поэтому советская делегация поддержала общее мнение соавторов постановки этого вопроса и ряда других делегаций о том, чтобы данный вопрос рассматривался не в Шестом (правовом) комитете, а на пленарных заседаниях Генеральной Ассамблеи как важный и срочный политический вопрос. Генеральный комитет согласился с этим предложением и единодушно включил этот пункт в повестку дня в качестве важного и срочного вопроса. К сожалению, по второй части этой проблемы Генеральным комитетом принято решение о том, чтобы вопрос обсуждался в Шестом комитете. Не будем останавливаться на всех перипетиях дискуссии по этому вопросу в Генеральном комитете. Мы, как об этом заявил уважаемый представитель Ирака от имени соавторов, не намерены бросать вызов Генеральному комитету и оспаривать здесь это его решение. И в этом плане мы выражаем свое согласие с соображениями, изложенными представителем Ирака. Мы так же, как и он, и, по-видимому, как и другие соавторы, воздержимся при голосовании второй части этого решения Генерального комитета. Мы, однако, оставляем за собой право принять активное участие как в обсуждении этого вопроса в Шестом комитете, так и впоследствии, на пленарных заседаниях Ассамблеи.

40. Я должен сделать только одно дополнение. Слов по этому вопросу было сказано немало. Я вспоминаю выступление уважаемого представителя Саудовской Аравии в Совете Безопасности, когда для его миссии, для него лично были созданы невыносимые условия работы и было совершено нападение враждебных элементов. Я вспоминаю возмущение членов Совета Безопасности по поводу насильственных акций, предпринятых в отношении представителя Испании. Неоднократно советская делегация обращала внимание миссии Соединенных Штатов Америки, наше посольство в Вашингтоне обращалось неоднократно с нотами, мы здесь направляли многочисленные ноты (когда будет обсуждаться вопрос, мы, видимо, представим копии всех нот) в миссию Соединенных Штатов Америки. Таким образом, слов, апеллирования, обращений, просьб было немало. Но эффективных действий с американской стороны пока не последовало. И поэтому мы выражаем твердую уверенность, что в результате обсуждения этого вопроса и в Шестом комитете и на пленарных заседаниях мы общими усилиями с представителем страны пребывания выработаем и наметим более эффективные меры для обеспечения и нормального функционирования Организации Объединенных Наций в стране пребывания и для нормального безопасного существования и работы миссий, аккредитованных при Организации Объединенных Наций.

41. Мы глубоко уверены — настало время, когда Организация Объединенных Наций должна решительно потребовать от правительства Сое-

диненных Штатов Америки и местных властей, чтобы ими были приняты эффективные меры по полному пресечению и недопущению впредь враждебных кампаний, актов террора, провокаций против иностранных миссий, которые наносят серьезный ущерб развитию и укреплению дружественных отношений между государствами, вызывают лишь ненужные, вредные, опасные трения и напряженность между ними и подрывают авторитет самой Организации Объединенных Наций.

42. Г-н АЛАРКОН (Куба) (*говорит по-испански*): В данном случае моя делегация ограничится своим призывом и не будет касаться сейчас существа вопроса. Она будет говорить о месте рассмотрения того вопроса, который уже включен в нашу повестку дня.

43. В ходе прений в пятницу, на 195-м заседании Генерального комитета Генеральной Ассамблеи, мы высказали мнение о том, что этот многогранный пункт повестки дня является, по существу, политической проблемой, вопросом политического характера и, кроме того, связан с вопросом об авторитете и престиже Организации в силу чего он, по мнению моей делегации, должен быть рассмотрен на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи.

44. Мы также указали, что мы не согласны с доводами, выдвинутыми для оправдания передачи этого вопроса в Шестой комитет. Уже упоминалась связь, которая может существовать между вопросом о безопасности представительств, аккредитованных при Организации Объединенных Наций, и деятельностью Неофициального объединенного комитета по сношениям с принимающей страной. По этому вопросу моя делегация хотела бы заявить, что она разделяет точку зрения других соавторов этого пункта повестки дня, но в то же время хотела бы совершенно официально заявить что, какое бы решение ни приняла Генеральная Ассамблея при рассмотрении этого вопроса, будь то в Шестом комитете или на пленарном заседании, делегация Кубы оставляет за собой право оценивать его в соответствии с его реальным существом и истинным характером, без намеренного искажения его вопреки заявлениям некоторых делегаций о таком отношении к нему с нашей стороны.

45. Мы заявляли в Генеральном комитете и повторяем теперь, что вопрос о вооруженных нападениях на территории дипломатических миссий, о террористических действиях против дипломатических учреждений и о покушении на жизнь иностранных служащих определенно не является темой, которая должна обсуждаться на более или менее неофициальных переговорах между принимающей страной и некоторыми представителями Организации.

46. В то же время вопрос, который Генеральный комитет решил рассмотреть, заключается не в выработке или модификации существующих правовых инструментов, а в неудовлетворительном применении их в Центральных учреждениях

Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке. Ясно, что это не входит в непосредственную компетенцию Шестого комитета, а является скорее вопросом, который мы должны проанализировать, чтобы выявить причины, в силу которых здесь, в Нью-Йорке, не осуществляются решения и не соблюдаются действующие нормы права, принятые этой Организацией во многих случаях еще на ее первых сессиях.

47. Говорилось также о целесообразности спокойного и конструктивного изучения этого вопроса. Я бы скорее сказал, что делегации должны позаботиться о том, чтобы Организация проводила свои заседания в спокойной и конструктивной атмосфере, которой нет в городе Нью-Йорке. Строго говоря, следует признать, что страны, которые предложили включить этот пункт в повестку дня, сделали это с чрезвычайным спокойствием, не желая с самого начала придавать острый характер его обсуждению, но в конечном счете, у нас были и есть все основания утратить спокойствие из-за условий, созданных для некоторых делегаций в городе Нью-Йорке.

48. Моя делегация считает, что долг Генеральной Ассамблеи как раз и состоит в том, чтобы проанализировать существующие здесь проблемы и принять надлежащие меры, поскольку принимающая страна не приняла таких мер. Я повторяю, что мы намереваемся изучить этот вопрос в соответствии с его характером, с привлечением многочисленных данных относительно условий, в которых наша и другие делегации были вынуждены работать в течение последних лет в Центральных учреждениях в Нью-Йорке.

49. Если постановка этого вопроса не представляется некоторым делегациям плодотворной или спокойной, это не удержит нас от осуществления указанного намерения в Шестом комитете, на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи или в любом другом органе, где Ассамблея решит рассматривать этот вопрос. В данный момент моя делегация не может согласиться с рекомендацией Генерального комитета относительно передачи этого вопроса в Шестой комитет.

50. Г-н БИШАРА (Кувейт) (*говорит по-английски*): Я буду очень краток. Кувейт является одним из авторов требования о включении обсуждаемого пункта в повестку дня и внесении его на обсуждение на пленарных заседаниях.

51. В Генеральном комитете я пояснил нашу позицию и заявил, что в наши намерения входило не обвинять кого-либо, а обеспечить общую безопасность. Генеральный комитет большинством голосов решил передать этот пункт в Шестой комитет. Мы не хотели бы выступить против этого решения и воздержимся от голосования по этому вопросу. Мы считаем, что данный пункт имеет политические, социальные и психологические последствия. По нашему мнению, в нем абсолютно отсутствует правовой аспект. Те, кто голосовал за передачу этого пункта в Шестой комитет, утверждали, что этот вопрос является правовым, поэтому он и был передан в Шестой

комитет. Предлагая рассмотреть этот пункт на пленарных заседаниях, мы были озабочены безопасностью всех в Организации Объединенных Наций и в представительствах. Мы считаем, что нам угрожают, мешают работать и вредят гангстеры, убийцы и авантюристы. Мы не сомневаемся в искренности посла Буша и в том, что он действительно заинтересован в нашей безопасности, но мы полагаем, что необходимо предпринять решительные меры по обеспечению безопасности представительств и дипломатов. В прошлом году под здание нашего представительства была подложена бомба, которая нанесла большой ущерб; мы поставили об этом в известность полицию, но только на прошлой неделе в нашу миссию пришел полицейский и запросил информацию.

52. Мы считаем, что имеются лазейки в существующих правилах в отношении безопасности представительств. Нам необходимы новые меры, в которых не будет никаких лазеек. Мы хотели бы выполнять наши обязательства без всякого запугивания и провокаций.

53. Моя делегация воздержится от голосования по передаче этого пункта в Шестой комитет, ибо мы считаем, что лучшим местом обсуждения являются пленарные заседания. Однако сейчас важно не то, где будет рассматриваться этот пункт; важно принять действенные меры.

54. Я помню, как однажды сэр Уинстон Черчилль сказал: «Дайте нам инструменты, и мы закончим работу». Мы надеемся, что прения в Шестом комитете дадут нам такие инструменты.

55. Г-н ЧЕРНИК (Чехословакия) (*говорит по-английски*): Чехословацкая делегация убеждена, что решение Генерального комитета включить пункт, озаглавленный «Охрана представительств, аккредитованных при Организации Объединенных Наций, и безопасность их персонала», в повестку дня настоящей сессии Генеральной Ассамблеи было очень разумным решением. Мы хотели бы поблагодарить авторов этого пункта за их инициативу. Но чехословацкая делегация предпочла бы рассмотреть этот вопрос на пленарных заседаниях Генеральной Ассамблеи, а не в Шестом комитете.

56. Этот пункт не является правовым вопросом. Существо проблемы заключается не в отсутствии норм международного права по охране дипломатического персонала и зданий представительств. Эти вопросы были решены в Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций, а также в Соглашении между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами относительно Центральных учреждений Организации Объединенных Наций, Право на охрану, которым пользуются представительства государств-членов при Организации Объединенных Наций, и обязательства принимающей страны прекрасно известны.

57. Что касается того довода, что до обсуждения этого пункта на пленарных заседаниях он должен быть рассмотрен в одном из комитетов Генераль-

ной Ассамблеи, мы обращаем внимание на тот факт, что вопрос об охране представительств при Организации Объединенных Наций и их персонала уже неоднократно рассматривался. Об этом свидетельствует число резолюций, принятых Генеральной Ассамблеей; в качестве примера мы можем сослаться на резолюцию 2747 (XXV).

58. Целью нового пункта, как его понимает чехословацкая делегация и как это явствует из объяснительной записки [см. A/8493], является не выработка новых норм, что входит в компетенцию Шестого комитета, а попытка добиться эффективного применения существующих норм, касающихся защиты дипломатических представителей, и выполнения резолюций, принятых Генеральной Ассамблеей. Абсолютно необходимо обратить внимание принимающей страны на тот факт, что ей следует выработать необходимые меры для предотвращения продолжающихся актов бандитизма и кражи имущества, вроде тех, которым подвергалось наше представительство, и покончить с атмосферой террора, созданной вокруг некоторых представительств в Нью-Йорке. Это политический вопрос и в то же время это настолько срочная проблема, что ее должна рассматривать Генеральная Ассамблея на пленарных заседаниях.

59. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Давайте наконец руководствоваться здравым смыслом вместо того, чтобы занимать ту или иную позицию по вопросу о том, где должен рассматриваться этот пункт — в Шестом комитете или на Генеральной Ассамблее. Безопасность наших представительств и нас самих не может быть гарантирована прениями; ее могут гарантировать лишь действия. Я искренне сочувствую нашему уважаемому коллеге г-ну Бушу, который посвятил себя деятельности в Организации Объединенных Наций вместо того, чтобы преследовать свои собственные политические или финансовые интересы. В то же время кто может осудить нашего доброго друга г-на Малика за то, что он просит принимающее государство через представительство Соединенных Штатов действовать, а не отделяться обещаниями? Мы не можем в Шестом комитете издавать законы для Соединенных Штатов или для какого-либо другого государства-члена, как не можем заниматься законодательной деятельностью на пленарных заседаниях Генеральной Ассамблеи. Задача состоит не только в том, чтобы обмениваться мнениями в Комитете или на Ассамблее: наша первоочередная задача — ознакомить широкие массы Соединенных Штатов с нашим тяжелым положением и довести до их сведения, что если они хотят, чтобы Организация Объединенных Наций осталась здесь и должным образом работала в этой великой стране, им надлежит сделать нечто более радикальное, чем то, что они делали до сих пор.

60. При обсуждении этого пункта в Генеральном комитете я внес одно предложение. Я хочу повторить его, хотя на него не поступило никакого отклика со стороны представителя Соединенных

Штатов. Я повторю его, поскольку, быть может, у него не было достаточно времени, чтобы обдумать его, но это предложение еще не является моим последним словом по данному вопросу. Я предлагаю ему, чтобы Шестой комитет собрался в этом зале. Нам не столь важны ярлыки (назовем ли мы Шестым комитетом или Генеральной Ассамблеей), но мы соберемся в этом зале. Я спрашиваю его, может ли его представительство направить приглашение представителям средств массовой информации прийти сюда и сообщить по радио и телевидению о наших опасениях и тем самым информировать американский народ о наших трудностях.

61. Мы знаем, что эта страна является страной демократии. Но иногда колеса демократии крутятся очень медленно. Если мы хотим несколько большей гласности, то только для того, чтобы эти колеса крутились чуть-чуть быстрее, в надежде, что американское общественное мнение станет более активным, — оно и будет более активным, я уверен, в наших интересах, — с тем чтобы американцы могли войти в контакт со своими законодателями и посмотреть, может ли федеральное правительство предпринять какие-либо действия — не оказывать какое-либо давление, а положить начало законодательным действиям в Вашингтоне, с тем чтобы найти новые пути и средства для обеспечения нашей защиты. Я уверен, что именно это имели в виду мои коллеги, когда выразили пожелание, чтобы этот пункт рассматривался на пленарных заседаниях. Не имеет никакого значения, будет ли это зал заседаний Шестого комитета или Генеральной Ассамблеи. Те же самые представители будут заседать здесь. Мы далеки от того, чтобы во время этой сессии в законодательном органе Генеральной ассамблеи, а именно в Шестом комитете, указывать Соединенным Штатам, что им следует предпринять; мы далеки от того, чтобы вмешиваться во внутренние дела государств и указывать им, что им следует делать. Какова же альтернатива? Мы уже начали прения. И, несомненно, через некоторое время будет голосование. Вне зависимости от результатов этого голосования посмотрим, что может произойти.

62. Если большинство здесь решит передать этот пункт на рассмотрение Шестого комитета, мы, несомненно, будем придерживаться этого решения и подвергнем широкому обсуждению этот вопрос в Шестом комитете. Это будут прения по существу, и они могут породить много жарких споров.

63. Наконец, как подтвердит наш уважаемый заместитель Генерального секретаря, прения и любой проект резолюции, который может быть принят, будут снова переданы на Генеральную Ассамблею, и Ассамблея снова проведет всестороннее обсуждение. Таким образом, вместо того, чтобы провести обсуждение данного вопроса в этом органе — мне все равно, в Шестом комитете или на Генеральной Ассамблее — мы предпримем четыре раунда прений: первый в Генеральном комитете по вопросу о включении этого пунк-

та в повестку дня, что мы сделали, ибо никто не имел возражений. Наш коллега из Соединенных Штатов поспешил заверить нас, что у него нет никаких возражений, и с этой трибуны он вновь повторил, что будет приветствовать поиски путей и средств, для того чтобы надлежащим образом разрешить эти проблемы. В настоящее время мы проводим второй раунд прений. Хотя мы не углубляемся в существо вопроса, никто не может помешать кому-либо из нас приводить примеры. Разве можно говорить о процедуре, не затрагивая иногда существа вопроса? Если голосование будет в пользу Шестого комитета, то состоится третий раунд, а четвертый раунд наступит тогда, когда Шестой комитет передаст свой доклад на пленарное заседание. Сможет ли кто-либо вновь открыть здесь всестороннее обсуждение этого вопроса?

64. Я не думаю, что это правильный путь рассмотрения данного вопроса. Этот вопрос является не столько правовым, сколько политическим и социальным. Почему мы должны остановить наш выбор на Шестом комитете? Не потому ли, что он является чем-то вроде неофициального комитета, который занимается вопросами представительства и их связей с принимающей страной? Что они делают? По более широким вопросам — ничего. Многое было сделано, когда мы вступали в контакт с представительством Соединенных Штатов по любой из наших проблем; я должен сказать, что оно всегда действовало с большой любезностью и оперативностью. Нам не нужно нечто вроде неофициального буфера в виде комитета между нами и представительством Соединенных Штатов. У нас есть прямой доступ в представительство Соединенных Штатов, и оно неизменно проявляло любезность и вежливость и делало все, что в его силах, но виновно не представительство, виновен город Нью-Йорк. Мы не можем приказывать мэру, который здесь отсутствует, делать то, что мы хотим; мы не можем, не имея права обращаться к нему. Мы просим лишь, чтобы федеральное правительство обеспечило тем способом, который оно сочтет нужным, нашу защиту. Я не знаю, что имеется в их распоряжении — ФБР, детективы, — но они должны найти пути и средства решения этой проблемы.

65. Я однажды сказал нашему бывшему коллеге послу Йосту, когда он консультировался с нами (это было примерно четыре или пять лет назад), что если он хочет, чтобы наша судьба не вызвала беспокойства, ему следует убедить либо мэра, либо власти в Вашингтоне, в необходимости принять законодательные меры в отношении безопасности представительства и предусмотреть строгие наказания, с тем чтобы никто не осмелился даже тронуть нас пальцем, не говоря уже о том, чтобы стрелять в окна представительства СССР. Что бы произошло, если бы кто-либо из детей, — а это такие же дети, как и мои собственные, — оказался ранен или убит? Господь проявил милосердие не только к этим детям, но и к Организации Объединенных Наций, ибо она бы распа-

лась. Стоит убить только нескольких человек, и, возможно, придется распрощаться с Организацией Объединенных Наций. А все мы привязаны к Организации Объединенных Наций и хотим, чтобы она продолжала существовать и работать.

66. Может быть, Соединенные Штаты еще раз рассмотрят компромиссное предложение, которое я сделал в Генеральном комитете, а может быть и нет. Это надлежит решать Соединенным Штатам, тогда мы будем избавлены от необходимости голосовать за Шестой комитет или за Генеральную Ассамблею. Предложение состоит в том, чтобы Шестой комитет собрался здесь, в этом зале, и чтобы были приглашены представители средств массовой информации, дабы ознакомить американскую общественность с нашим тяжелым положением. В противном случае у нас будет четыре раунда прений. Если будет принято мое предложение, отпадает необходимость добиваться одного из двух упомянутых решений.

67. Я выскажу еще одно соображение нашим друзьям, которые противятся рассмотрению этого вопроса здесь, на Генеральной Ассамблее, а именно: мы проводим здесь самое большее три заседания, ибо я не думаю, что потребуются больше трех заседаний, и мы подготовим нашу резолюцию, если таковая будет, на Ассамблее и забудем о докладе Шестого комитета, который будет сюда передан. Я думаю, что это является компромиссом, приемлемым для всех.

68. Я вполне понимаю опасения наших коллег из представительства Соединенных Штатов. Они верны Организации Объединенных Наций и привязаны к ней: в противном случае они попросили бы перевести их в другое место. В Соединенных Штатах существует недоверие к Организации Объединенных Наций. Откуда я это знаю? Я получаю письма. Я не знаю, зачем пишут мне, но многие граждане Соединенных Штатов действительно пишут мне, как будто я пользуюсь каким-нибудь влиянием. Они знают, что в моих силах только одно — говорить. У меня нет никакого влияния, за исключением влияния слова. Они пишут мне, что они теряют веру в Организацию Объединенных Наций. Иногда они хвалят меня, а иногда они спорят со мной. Я постоянно получаю письма от граждан Соединенных Штатов. Я сожалею, что не получаю столько писем от граждан моей собственной страны. Конечно, наши добрые друзья из представительства Соединенных Штатов не хотят проводить слишком шумную кампанию против населения Нью-Йорка; в конце концов, они тоже живут здесь с нами, в Нью-Йорке.

69. Я считаю, что было бы разумным принять мое предложение и созвать заседание Шестого комитета здесь, и, если удастся, пригласить представителей средств массовой информации через посредство представительства Соединенных Штатов. Пусть представители средств массовой информации Соединенных Штатов ознакомят американский народ с нашим мнением, не углубля-

ясь в обсуждения; здравый смысл подскажет, что нам скорее всего будет достаточно провести не больше трех заседаний Генеральной Ассамблеи для рассмотрения этого пункта.

70. Г-н МИЛЬЮОЛО (Италия) (*говорит по-английски*): Моя делегация с большим вниманием следила в пятницу за ходом прений в Генеральном комитете и сегодня в этом зале по вопросу о включении в повестку дня двадцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи нового пункта, озаглавленного «Охрана представителей, аккредитованных при Организации Объединенных Наций, и безопасность их персонала».

71. За последние несколько лет в Нью-Йорке мы действительно столкнулись с серьезным положением, вытекающим из тревожного роста преступности, и это требует серьезного внимания: нужно найти пути и средства обеспечения безопасности и удовлетворительных условий работы для всех нас. Мое представительство также всего лишь несколько дней назад подвергалось угрозе взрыва, а один из его сотрудников явился жертвой преступного нападения. Однако мы не драматизировали те несколько случаев, когда пострадало наше представительство, убежденные в том, что никто из нас не должен забывать, что мы живем в одном из самых больших городов мира и что эти акты враждебности, насилия, случаи грабежа и так далее типичны не только для Нью-Йорка. Наоборот, они, к сожалению, учащаются во всех городах мира, поскольку социальные условия быстро и повсеместно меняются и становится все труднее обеспечить для каждого человека возможность жить в полной безопасности и в полном спокойствии.

72. Итальянская делегация разделяет мнение, что пришло время тщательно исследовать сложившееся положение и изучить предложения, направленные на уменьшение опасности, которой мы подвергаемся. Кроме того, итальянская делегация считает, что в результате открытых и серьезных прений, возможно, возникнут хорошие идеи и предложения, которые можно будет с пользой для дела представить принимающей стране. Но было бы несправедливо не отдать должного властям принимающей страны за их усилия в выполнении своего долга по предотвращению преступных актов против иностранных дипломатов, аккредитованных при Организации Объединенных Наций, и преследованию нарушителей. Их добрую волю нельзя ставить под сомнение, хотя, быть может, и стоило бы рассмотреть вопрос об эффективности действий, которые до сих пор предпринимались.

73. По тем же причинам мы считаем, что важно прежде всего изучить эту сложную проблему во всех ее правовых последствиях. Поэтому моя делегация полностью согласна с теми представителями, которые предложили, чтобы пункт, вопрос о включении которого в повестку дня мы сегодня

обсуждаем, рассматривался в рамках Шестого комитета. Мы действительно убеждены, что Шестой комитет является наиболее компетентным и подходящим органом Организации Объединенных Наций для выполнения этой трудной задачи тщательного исследования основных аспектов положения, которое, по нашему мнению, может быть исправлено лишь в результате объективного и конструктивного обсуждения, свободного от полемических высказываний и искренне направленного на поиски реалистичного и окончательного решения.

74. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь мы примем решение о том, где будет рассматриваться этот пункт повестки дня. Генеральный комитет в пункте 2 b своего доклада (A/8500/Add.2) рекомендует передать этот пункт на рассмотрение Шестого комитета. Я ставлю эту рекомендацию на голосование. Поступила просьба провести голосование с занесением результатов голосования в отчет о заседании.

Проводится заносимое в отчет заседания голосование.

Голосовали за: Австралия, Австрия, Аргентина, Бельгия, Берег Слоновой Кости, Боливия, Бразилия, Венесуэла, Верхняя Вольта, Гватемала, Гондурас, Дагомея, Дания, Доминиканская Республика, Израиль, Иран, Ирландия, Исландия, Италия, Канада, Кения, Коста-Рика, Кхмерская Республика, Мальта, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Пакистан, Панама, Перу, Португалия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Тринидад и Тобаго, Турция, Уругвай, Финляндия, Франция, Швеция, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка, Япония.

Голосовали против: Гвинея, Куба, Экваториальная Гвинея.

Воздержались: Алжир, Афганистан, Барбадос, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Бирма, Болгария, Венгрия, Гана, Греция, Египет, Замбия, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Испания, Кипр, Кувейт, Ливийская Арабская Республика, Мадагаскар, Малайзия, Мали, Монголия, Нигерия, Объединенная Республика Танзания, Польша, Румыния, Сенегал, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Судан, Сьерра Леоне, Таиланд, Того, Тунис, Украинская Советская Социалистическая Республика, Филиппины, Чехословакия, Чили, Эквадор, Югославия.

Рекомендация принимается 44 голосами против 3 при 42 воздержавшихся.

75. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В связи с принятием рекомендации Генерального комитета данный пункт передается на рассмотрение в Шестой комитет. Председатель этого Комитета будет соответственно информирован об этом.

Заседание закрывается в 16 час. 45 мин.

